С 30 сентября на 1 октября ожидается приход к новому месту базирования ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) К-550 «Александр Невский».

Атомная подводная лодка проекта 995 «Борей» пополнит главную группировку подводных сил на Дальнем Востоке. Ракетный подводный крейсер имеет водоизмещение 24 тысячи тонн, скорость полного хода около 30 узлов (около 56 км/час), погружение в глубину до 500 метров, вооружен шестнадцатью межконтинентальными ракетами Р-30 («Булава»). Подводный ракетоносец имеет автономность плавания 90 суток. Экипаж подводной лодки составляет 107 человек, включая 55 офицеров.
Прихода атомной подлодки ожидали еще в мае 2014 года, но к этому времени не были построены пирсы. Правда, их строительство не завершено до сих пор, но ждать уже дальше нельзя. Новые жилые дома для подводников в микрорайоне Рыбачий были сданы еще в 2013 году, и с тех пор их уже успели «разморозить». В целом радостное событие для Вооруженных Сил и, особенно, для Группировки войск и сил на Камчатке несколько омрачают неудачные пуски ракеты «Булава». Она, хотя и принята на вооружение, но с точки зрения технической надежности оставляет желать лучшего.
На Камчатку ожидается приход еще двух «Бореев» в ближайшие два года. Они заменят старые атомные подводные крейсеры стратегического назначения, которые уже на три года «перехаживают» свой предельный возраст. На кладбище подводных кораблей им регулярно ставят прогулы, а смены все нет. Да и с новыми подводными лодками нам не очень повезло.
Головная подлодка класса «Борей» была заложена в 1996 году, а была принята на вооружение лишь в 2013 году и обошлась казне, по официальным данным, в 23 миллиарда рублей. Вместо пяти атомоход строился семнадцать лет.
Слава Богу, что флот, наконец-то, получает новые подводные лодки, надводные корабли, новое вооружение и регулярно проводит военные учения. Это здорово, что мы начинаем снова гордиться своими Вооруженными Силами. Отрадно, когда офицеры получают достойное материальное вознаграждение за свою службу и своевременно обеспечиваются жильем. Сладкозвучные отчеты о том, что из года в год увеличивается конкурс в Высшие военные учебные заведения и все большее количество солдат и матросов хотят служить по контракту, не успокаивают. Потому что всю благостную картину портит сердюковская ложка дегтя. Он сумел создать систему формальной ответственности за упущение по службе, которая исключает у офицеров наличие собственного мнения, роста профессионального уровня подготовки. Офицеры, как известно,– становой хребет любой армии. Они взращиваются долго и с большими материальными затратами для государства.
Представьте себе, когда один солдат подрался с другим, и кто-то из них получил перелом челюсти. Так вот, по практике, установленной господином Сердюковым, бывшим министром обороны РФ, за сломанную челюсть солдата увольняют командира взвода, командира роты, командира батальона и заместителя командира бригады по воспитательной работе. При этом драчуны не получают практически никакого взыскания. (Я не имею в виду глумления и издевательства старослужащих над молодыми солдатами). Таким образом, четыре офицера получают вольную, а вышестоящее командование – выговоры, лишение стимулирующих выплат. К сожалению, в Вооруженных Силах Российской Федерации система подобного наказания действует бесперебойно. При таком подходе в вооруженных силах остаются безгрешными лишь

президент, министр обороны и начальник генерального штаба. Получается, из-за одного непутевого солдата «под нож» идут четыре офицера и, как минимум, ломается карьера еще у двоих. Можно ли считать такую практику нормальной? Разумеется, нет. Государство тратит деньги, время на подготовку офицерских кадров, помимо венных институтов они успевают закончить еще и академию или курсы повышения квалификации. И после бытовой казарменной драки государство этим офицерам указывает на дверь. Безусловно, боеготовность подразделения понижается. И вооруженные силы вынуждены заполнять бреши в офицерском корпусе менее профессиональными и менее подготовленными военнослужащими. Их дополнительно призывают из запаса, из числа тех, кто закончил военные кафедры при гражданских учебных заведениях. Система денежного стимулирования в вооруженных силах позволила вышестоящим командирам избавиться от неугодных (лично им) офицеров, не по профессиональному признаку, а по принципу, лоялен лично мне, или не лоялен. При отсутствии беспристрастных критериев оценки деятельности любого офицера всегда есть возможность сделать его виноватым. Поговорка, пришедшая к нам с советских времен – «можно придраться и к телеграфному столбу», работает и сейчас. Но только в советское время она не была подкреплена финансами и для того, чтобы уволить офицера, командованию нужно было потратить огромное количество усилий, которое делало нецелесообразным само увольнение.

И какую бы военную технику мы ни получали в войска и как бы мы ни радовались новым атомным подводным лодкам, без профессионально обученных людей все это будет бесполезным железным хламом, в лучшем случае, а в худшем – еще и опасным. Поэтому хорошо, если вместе с «Бореем» (так в Греции называли Северный ветер) на Камчатку долетит свежее дыхание новой кадровой политики. По моему глубокому убеждению, к офицерскому корпусу, нужно относиться как к национальному достоянию, а не как к сломанными винтикам и болтикам, которые в любой момент можно заменить другими, исправными.

Утилитарный подход к офицерам погубит любую армию. Не за деньги офицеры готовы отдавать свои жизни в бою, не деньги – главное в их жертвенности. Традиции, чувство патриотизма, мужества – вот что является определяющим в их готовности умереть за Родину и повести, если потребуется, на смерть своих подчиненных.

Высокий профессионализм – это лишь технический инструмент для достижения поставленной командованием задачи.

Но все вышеперечисленные качества Анатолий Сердюков принес в жертву одному – финансово поощряемому лизоблюдству.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.